

СООТНОШЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМ РАССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Самина Азаматовна Нуримова

студентка магистратура по направлению “Факультет теории и практики применения уголовного законодательства”, Ташкентского Государственного Юридического Университета.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19659321>

Аннотация. *Статья посвящена исследованию теоретико-правовых основ предварительного следствия и дознания в уголовном процессе Республики Узбекистан.*

Автор анализирует понятие, сущность и правовую природу указанных институтов, рассматривает проблемы их соотношения и разграничения полномочий между следователем и дознавателем по действующему уголовно-процессуальному законодательству. На основе сравнительно-правового анализа формулируются предложения по совершенствованию регулирования досудебного производства.

Ключевые слова: *предварительное следствие, дознание, досудебное производство, уголовный процесс, разграничение полномочий, следователь, дознаватель, Республика Узбекистан.*

Abstract. *The article examines the theoretical and legal foundations of preliminary investigation and inquiry in the criminal procedure of the Republic of Uzbekistan. The author analyses the concept, essence and legal nature of these institutions, and addresses the problems of their correlation and delimitation of powers between the investigator and the inquiry officer.*

Based on a comparative legal analysis, proposals for improving the regulation of proceedings are formulated.

Keywords: *preliminary investigation, inquiry, pre-trial proceedings, criminal procedure, delimitation of powers, investigator, inquiry officer, Republic of Uzbekistan.*

В современных условиях развития общества наблюдается тенденция к усложнению криминогенной обстановки и росту отдельных видов преступлений, что обусловлено социально-экономическими, культурными, технологическими и иными факторами.

В связи с этим обеспечение принципов уголовного кодекса таких как законности, принцип неотвратимой ответственности и охрана прав и свобод граждан приобретает особую значимость и становится одной из ключевых задач нашего государства.

Эффективная борьба с преступностью выступает приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов, направленной на предупреждение, выявление, пресечение и полное раскрытие преступлений.

Реализация данной задачи осуществляется посредством деятельности различных государственных органов, прежде всего органов исполнительной власти, наделённых соответствующими полномочиями в сфере уголовного судопроизводства. В системе правоохранительных органов Республики Узбекистан особое место занимают органы, осуществляющие предварительное расследование по уголовным делам. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством предварительное расследование, как мы знаем, осуществляется в формах предварительного следствия и дознания. Согласно статье 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, предварительное следствие по уголовным делам производится следователями прокуратуры, Департамента

по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан, органов внутренних дел, а также службы государственной безопасности. В свою очередь, в соответствии со статьей 38 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан дознание по уголовным делам осуществляется дознавателями органов внутренних дел, Департамента по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан и его подразделениями на местах, Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан и его подразделений на местах, Государственного таможенного комитета Республики Узбекистан и его подразделений на местах, а также Национальной гвардии Республики Узбекистан и их подразделений на местах¹.

Деятельность органов предварительного расследования направлена на своевременное выявление преступлений, всестороннее и объективное установление обстоятельств их совершения, собирание и закрепление доказательств, а также обеспечение неотвратимости уголовной ответственности виновных лиц. Нельзя отрицать тот факт, что предварительное расследование представляет собой одну из наиболее значимых и объёмных стадий уголовного процесса, которая следует за стадией возбуждения уголовного дела. Если обратить внимания на его название *предварительное* расследование, то тут нам уже становится понятно, главный смысл существования данной стадии.

Без возбуждения уголовного дела предварительное расследование возникнуть не может в силу ряда очевидных причин. На стадии предварительного расследования осуществляется основной объём процессуальной деятельности, связанной с установлением обстоятельств совершённого преступления. Именно на данном этапе производится собирание, проверка и оценка доказательств, определяется процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, реализуется уголовное расследование всех обстоятельств, а также применяются предусмотренные законом меры процессуального пресечения.² Кроме того, по результатам проведённого расследования формируются выводы по уголовному делу, включая выводы о причастности либо непричастности лица к совершению преступления.

Вместе с тем следует отметить, что при рассмотрении уголовного дела в суде указанные выводы органов предварительного расследования не имеют для суда обязательного характера. В ходе судебного разбирательства осуществляется самостоятельное исследование доказательств, которое в уголовно-процессуальной теории и практике именуется судебным разбирательство. На основе непосредственного и всестороннего исследования представленных доказательств суд формирует собственные выводы относительно обстоятельств дела и виновности либо невиновности подсудимого.

Однако это не уменьшает значения предварительного расследования. Напротив, от полноты, всесторонности и качества проведённого расследования во многом зависит правильность и объективность рассмотрения уголовного дела в суде.

Нужно учесть тот факт, что значения термина «предварительное расследование» уголовно-процессуальный кодекс не поясняет. Сама стадия предварительного расследования у нас подразделяется на две самостоятельные формы.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // [https://lex.uz/docs/111463]

² [Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций](https://kalinovskyk.narod.ru/p/lecture_notes/index.html) // [https://kalinovskyk.narod.ru/p/lecture_notes/index.html]

Однако, так было не всегда, ранее в уголовно-процессуальной системе Республики Узбекистан институт дознания не обладал признаками самостоятельной формы досудебного расследования и рассматривался преимущественно как начальный, вспомогательный этап уголовного процесса. Его основное назначение сводилось к оперативному реагированию на совершённое преступление, проведению неотложных следственных действий, сбору первичных доказательств и обеспечению последующей передачи материалов уголовного дела органам предварительного следствия³. Таким образом, дознание фактически не завершало уголовное преследование, а выступало лишь подготовительной стадией, обеспечивающей условия для полноценного следственного производства.

Существенные изменения в правовой природе данного института произошли с принятием Закона Республики Узбекистан от 6 сентября 2017 года № ЗРУ-442 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием института дознания». Внесённые изменения в Уголовно-процессуальный кодекс кардинально трансформировали содержание и значение дознания, закрепив за ним статус самостоятельной формы расследования уголовных дел.⁴

В результате реформы была существенно перераспределена процессуальная нагрузка между органами дознания и предварительного следствия. Законодатель прямо предусмотрел, что по ряду категорий преступлений производство может полностью завершаться на стадии дознания без обязательной передачи дела следователю, что ранее являлось общим правилом. Это свидетельствует о переходе от вспомогательной модели дознания к модели самостоятельного досудебного производства, обладающего завершённым процессуальным циклом.

Более того, в УПК были закреплены конкретные процессуальные формы завершения дознания, включая составление *обвинительного акта*, прекращение уголовного дела либо направление материалов в суд для применения отдельных мер процессуального характера.

Тем самым дознание приобрело не только самостоятельный статус, но и полноценную процессуальную завершённость, что ранее было характерно исключительно для предварительного следствия.

Отдельного внимания заслуживает и регламентация сроков дознания, которые были установлены в относительно сжатых пределах (как правило, до одного месяца с возможностью продления +20 дней), что направлено на обеспечение оперативности уголовного судопроизводства и снижение излишней процессуальной нагрузки. В совокупности данные изменения отражают стремление нашего законодателя к оптимизации уголовного процесса, внедрению упрощённых процедур по делам, не представляющим большой общественной опасности, а также к повышению эффективности защиты прав и законных интересов участников процесса.

Реформа 2017 года ознаменовала качественно новый этап в развитии института дознания в Республике Узбекистан: из вспомогательной стадии, тесно связанной с предварительным следствием, дознание трансформировалось в самостоятельную,

³ Коленко Е., Мамбеткулова М. Общая характеристика предварительного следствия в республике Узбекистан // [https://inscience.uz/index.php/socinov/article/view/881/1024]

⁴ Закона Республики Узбекистан от 6 сентября 2017 года № ЗРУ-442 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием института дознания» // [https://lex.uz/ru/docs/3328286]

юридически завершённую форму досудебного расследования, обладающую собственными задачами, субъектным составом и процессуальными результатами. Таким образом, у нас есть два самостоятельных института расследования (*дознание и предварительное следствие*).

Предварительное следствие в Республике Узбекистан выступает центральной стадией досудебного уголовного производства, обеспечивающей установление фактических обстоятельств совершённого преступления и формирование доказательственной основы для последующего судебного разбирательства. Его содержание охватывает комплекс процессуальных действий, направленных на выявление события преступления, установление причастных лиц, определение характера и степени их ответственности, а также на обеспечение прав и законных интересов участников процесса. Именно на данной стадии осуществляется юридическая оценка содеянного, формируется обвинение и принимаются ключевые процессуальные решения, предопределяющие дальнейшее движение уголовного дела.

Позиция отечественного учёного Хидоятова. Б.Б., раскрывающего содержание предварительного следствия через категорию процессуальной деятельности, по его мнению, содержание предварительного следствия составляет процессуальная деятельность, представляющая собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных процессуальных действий и решений органов дознания и предварительного следствия, осуществляемая в условиях процессуального руководства и ведомственного контроля со стороны начальников подразделения дознания, руководителей следственных органов различного уровня, а также прокурорского надзора и судебного контроля.⁵

Приведённая позиция заслуживает поддержки в части признания процессуальной деятельности ядром содержания предварительного следствия, а также в части указания на многоуровневый характер контроля и надзора за ходом расследования. Действительно, предварительное следствие не сводится к отдельным следственным действиям — оно представляет собой целостную, внутренне согласованную систему процессуальных актов, объединённых единой целью установления обстоятельств совершённого преступления.

Сущность предварительного следствия проявляется в его направленности на достижение баланса между эффективностью уголовного преследования и гарантированностью прав личности. С одной стороны, оно призвано обеспечить неотвратимость ответственности за совершённое преступление, с другой — исключить привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц. В этой связи особое значение приобретает требование всесторонности, полноты и объективности расследования, поскольку именно от соблюдения этих критериев зависит законность и обоснованность принимаемых решений. Предварительное следствие, таким образом, выполняет не только познавательную, но и гарантийную функцию, выступая важнейшим механизмом реализации принципов уголовного судопроизводства.

В этой связи особый интерес представляет позиция М.С. Строговича, который, анализируя природу процессуальных функций на стадии предварительного следствия, отмечал, что защита как процессуальная функция не исчерпывается лишь деятельностью обвиняемого и его защитника.

⁵ Хидоятова. Б.Б. «Предварительное следствие в Республике Узбекистан и перспективы его совершенствования» // [https://inscience.uz/index.php/socinov/index]

По его мнению, до момента привлечения лица в качестве обвиняемого отсутствуют как обвинение, так и защита в процессуальном смысле, поскольку «никто ни в чем ещё не обвиняется», а осуществляется единая следственная деятельность, в которой процессуальные функции ещё не дифференцированы. Вместе с тем, уже на этой стадии следователь принимает решения по возникающим вопросам, что свидетельствует о наличии функции разрешения дела.

Полемизируя с точкой зрения о том, что деятельность следователя сводится исключительно к функции расследования, М.С. Строгович обоснованно указывал на её несостоятельность. Он подчёркивал, что расследование не является самостоятельной процессуальной функцией, а представляет собой саму стадию предварительного следствия.

Более того, с момента привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения возникает реальная обвинительная деятельность, выражающаяся в изобличении лица в совершении преступления. Следовательно, отрицание существования функции обвинения на данной стадии противоречит сущности уголовного процесса.

Исходя из этого, М.С. Строгович логично заключал, что если на предварительном следствии имеет место функция обвинения, то неизбежно существует и функция защиты, поскольку «в уголовном процессе везде, где есть обвинение, есть и защита». При этом он обращал внимание на то, что предварительное следствие не носит состязательного характера, а обвиняемый не является стороной в процессуальном смысле. Защита осуществляется самим обвиняемым и его защитником, однако в условиях ограниченных процессуальных возможностей и в рамках взаимодействия с органом, предъявившим обвинение, то есть следователем.

Завершая свою мысль, М.С. Строгович подчёркивал практическое значение качественного предварительного следствия для реализации функции защиты. Он отмечал, что защита существенно осложняется в тех случаях, когда расследование проведено полно и доказательства являются убедительными. Однако именно в таких ситуациях, по его мнению, защита приобретает наибольшую значимость, поскольку «там, где защита наиболее трудна, она и наиболее нужна»⁶, что отражает глубокую взаимосвязь между эффективностью следствия и гарантированностью прав обвиняемого.

Заслуживает внимания позиция российского учёного А.В. Смирнова, который рассматривает предварительное расследование через призму дифференциации процессуальной формы. По его мнению, стадия предварительного расследования обладает собственной процессуальной формой, которая может дифференцироваться либо в сторону усложнения — в виде предварительного следствия, либо в сторону упрощения — в виде дознания. При этом предварительное следствие характеризуется им как наиболее полная и основная форма расследования, обеспечивающая максимальные гарантии установления истины и реализации прав участников процесса, обязательная по всем уголовным делам, за исключением тех, по которым производится дознание, и дел частного обвинения.

Дознание же определяется учёным как упрощённая форма предварительного расследования, основанием для которой служит небольшая общественная опасность совершённого преступления.

⁶ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса// [\[https://archive.org/details/ugolovnyjprotsess6/page/2/mode/2up\]](https://archive.org/details/ugolovnyjprotsess6/page/2/mode/2up)

Разделяя в целом данную концепцию, полагаем, что позиция А.В. Смирнова точно отражает сущностное соотношение двух форм предварительного расследования и может быть принята в качестве теоретической основы настоящего исследования⁷.

Действительно, предварительное следствие и дознание представляют собой не самостоятельные и равнозначные институты, а две формы единой стадии предварительного расследования, находящиеся в отношении общего и особенного: предварительное следствие выступает общей, универсальной формой, тогда как дознание — специальной, применяемой лишь в строго определённых законом случаях.

Вместе с тем применительно к уголовному процессу Республики Узбекистан данная концепция требует определённого уточнения. Процессуальное законодательство не только разграничивает предварительное следствие и дознание по критерию сложности процессуальной формы, но и закрепляет за каждой из форм самостоятельный субъектный состав, отдельный перечень подследственных дел и специфический объём процессуальных полномочий. Это свидетельствует о том, что в условиях отечественного правопорядка дознание приобрело черты самостоятельного процессуального института, а не просто «облегчённой версии» следствия. В этой связи исследование проблем соотношения и разграничения полномочий между предварительным следствием и дознанием в уголовном процессе Республики Узбекистан представляется не только теоретически значимым, но и практически необходимым.

Также хотелось бы заметить, что, одной из актуальных вопросов современного уголовного судопроизводства Республики Узбекистан является отсутствие института электронного уголовного дела. В условиях активной цифровизации государственного управления досудебное производство, включая как предварительное следствие, так и дознание, по-прежнему осуществляется преимущественно в бумажном формате. Это существенно снижает оперативность производства по делу, затрудняет процессуальный контроль, ослабляет взаимодействие между органами доследственной проверки, дознавателем, следователем, прокуратурой и судом, а также ограничивает доступ участников процесса к материалам дела.

Отсутствие единой цифровой платформы для ведения уголовного дела в электронном формате увеличивает нагрузку на сотрудников правоохранительных органов, снижает прозрачность производства и осложняет соблюдение принципа разумных сроков, закреплённого в УПК Республики Узбекистан.

В связи с изложенным представляется целесообразным предложить поэтапное внедрение системы электронного уголовного дела, начиная с производства в форме дознания, которое по своей структуре является менее сложным и предполагает ограниченный круг следственных и процессуальных действий.

Реализация данного предложения позволит:

- обеспечить полноценный цифровой документооборот между органами дознания, предварительного следствия, прокуратурой и судом;
- ускорить ознакомление участников процесса с материалами дела;
- упростить контроль за соблюдением процессуальных сроков и полнотой производства;
- повысить прозрачность досудебного производства и снизить коррупционные риски.

⁷ Смирнов.А.В. Уголовный процесс // [\[https://kalinovsky-k.narod.ru/p/upp/smirnov_kalinovsky_2008.pdf\]](https://kalinovsky-k.narod.ru/p/upp/smirnov_kalinovsky_2008.pdf)

Принципиально важным элементом создаваемой системы должно стать разграничение уровней доступа к электронному уголовному делу. В частности, необходимо предусмотреть для защитника (адвоката) доступ в режиме «только чтение» — исключительно для ознакомления с теми материалами дела, которые в соответствии с УПК Республики Узбекистан подлежат предъявлению стороне защиты на соответствующем этапе производства. Доступ к материалам, составляющим следственную тайну, сведениям, находящимся под защитой, а также иным процессуально закрытым документам должен быть ограничен системными средствами платформы. Такой подход обеспечит баланс между реализацией права на защиту и сохранением конфиденциальности досудебного производства.

Мировой опыт подтверждает эффективность подобных решений. В Сингапуре подача и обслуживание документов по уголовным делам осуществляется через Интегрированную систему электронных судебных разбирательств (iELS) — безбумажную платформу, охватывающую весь процесс с момента выявления преступления до слушания в суде. Система предусматривает дифференцированный доступ: следователь вправе вносить материалы в уголовное дело, тогда как адвокат и обвиняемый могут знакомиться с ними исключительно в пределах установленного уровня допуска. Материалы дела хранятся в защищённом облачном хранилище, доступ к которому имеют лишь прокуратура и суд. В настоящее время более 84% документов подаются в суд в электронном виде. В Испании функционирует система электронного правосудия Justicia Digital, включающая цифровую платформу безопасного обмена информацией между судебными органами и органами предварительного расследования (LexNet), систему мониторинга движения дела между инстанциями (Minerva Digital), программу просмотра процессуальных документов (Horus), модуль цифровой электронной подписи (Portafirmas), а также систему электронного архива (Archivo).⁸ Украина находится в процессе внедрения системы SMEREKA, интегрированной в информационную среду Генеральной прокуратуры: система предусматривает постепенный отказ от бумажного документооборота в уголовном производстве, а также анализ материалов дел с использованием элементов искусственного интеллекта.⁹ На наднациональном уровне Европейский союз реализует Программу цифрового уголовного правосудия Eurojust, направленную на создание единой системы управления делами и защищённого канала обмена информацией между прокурорами государств-членов.¹⁰

Опыт указанных государств может служить ориентиром при разработке аналогичной системы в Республике Узбекистан с учётом национальной правовой специфики и действующего процессуального законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // [\[https://lex.uz/docs/111463\]](https://lex.uz/docs/111463)
2. Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Конспект лекций // [\[https://kalinovskyk.narod.ru/p/lecture_notes/index.html\]](https://kalinovskyk.narod.ru/p/lecture_notes/index.html)

⁸ Моругина Н.А. (2025). Электронное Уголовное Дело: Понятие, История, Зарубежный Опыт, Перспективы. Правопорядок: история, теория, практика, (1 (44)), 84-89. doi: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-84-89

⁹ https://www.eeas.europa.eu/delegations/ukraine/development-smereka-e-case-management-system_en?utm_source

¹⁰ <https://www.eurojust.europa.eu/judicial-cooperation/instruments/digital-criminal-justice-programme>

3. Коленко Е., Мамбеткулова М. Общая характеристика предварительного следствия в республике Узбекистан // [https://inscience.uz/index.php/socinov/article/view/881/1024]
4. Закона Республики Узбекистан от 6 сентября 2017 года № ЗРУ–442 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием института дознания» // [https://lex.uz/ru/docs/3328286]
5. Хидоятова. Б.Б. «Предварительное следствие в Республике Узбекистан и перспективы его совершенствования» // [https://inscience.uz/index.php/socinov/index]
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса // [https://archive.org/details/ugolovnyjprotsess6/page/2/mode/2up]
7. Смирнов.А.В. Уголовный процесс // [https://kalinovskyy-k.narod.ru/p/upp/smirnov_kalinovsky_2008.pdf]
8. Моругина Н.А. (2025). Электронное Уголовное Дело: Понятие, История, Зарубежный Опыт, Перспективы. Правопорядок: история, теория, практика, (1 (44)), 84-89. doi: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-84-89

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

9. https://www.eeas.europa.eu/delegations/ukraine/development-smereka-e-case-management-system_en?utm_source
10. <https://www.eurojust.europa.eu/judicial-cooperation/instruments/digital-criminal-justice-programme>